

Социология и социальная работа

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

С.С. Балабанов, В.Я. Нечаев

Рассматриваются результаты всероссийского экспертного опроса научно-педагогической общественности о путях и методах реформирования российской науки и высшей школы. Проект реформирования, предложенный и реализуемый Министерством образования и науки РФ, подвергается экспертным сообществом обоснованной критике.

Актуальность темы исследования определена необходимостью реформирования отечественной науки и высшей школы как важных социальных институтов общества и преодоления в ходе реформ исторически сложившейся аномальной разобщенности науки и высшего образования. В условиях системного кризиса российского общества, когда происходят глубинные подвижки во всех сферах жизни России, изменения в рассматриваемых отраслях народного хозяйства также становятся неизбежными. Необходимо в этих условиях не допустить стихийного их протекания, чреватого многочисленными угрозами для науки, образования, общества в целом, попытаться взять ситуацию под контроль, осмыслить происходящие процессы трансформации и, по возможности, управлять ими. Актуальность определяется и необходимостью реформирования системы образования в связи с вхождением России в Болонский процесс. Наконец, вышеназванная тема приобрела особую значимость с 2004 г., поскольку Минобрнауки РФ от слов перешло к делу и стало предпринимать попытки форсированного реформирования науки и высшей школы «по чиновничьему варианту», основные положения которого изложены в «Концепции участия Российской Федерации в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки».

Само появление «Концепции...», а также некоторых других законодательных инициатив в области образования и науки изначально было ориентировано на конфронтацию со значительной частью научного сообщества, так как они родились без предварительного обсуждения и даже информации (!) научной общественности. Неизвестные (!) авторы этих документов (проектов документов), по-видимому, отчетливо представляли непопулярность и даже вред их планов для науки и высшей школы, а также негативную реакцию научно-педагогических работников вузов и сотрудников Российской академии наук, отторжение научно-педагогическими работниками предлагаемых путей реформирования их отраслей. Сомнительно, что Концепция может стать основой действительно ОБЩЕПРИНЯТОЙ действующей Программы развития науки и интеграции ее с высшей школой. Время, прошедшее после вброса некоторых положений Концепции в общественное сознание научного сообщества, показало неприятие их сотрудниками вузов и Российской академии наук, активизировало обсуждение данной темы в обществе.

В задачи исследования [1], некоторые результаты которого рассматриваются в данной статье, входят критический анализ практики взаимодействия науки и высшего образования в России в 90-е годы XX и начале XXI в., выявление слабых сторон существующей практики сотрудничества, а также анализ вновь возникающих форм интеграции науки и образования в России, оценка их эффективности с использованием результатов экспертного опроса и данных, полученных методом фокус-групп. Анкетный опрос проведен методом «снежного кома» с использованием адресной базы преподавателей-социологов вузов РФ, имеющейся в Учебно-методическом объединении по социологии в МГУ им. М.В. Ломоносова. (Председатель УМО – декан социологического факультета МГУ проф. В.И. Добренков.) По электронной почте разосланы анкеты ведущим социологам России, работающим в 27 университетах и ряде других вузов России. Кроме того, преподаватели кафедр дополнительно проводили по таким же анкетам интервьюирование профессорско-преподавательского состава различных научных специальностей в своих вузах. Всего опрошено 95 человек. Наряду с этим проведены фокус-группы в Московском госуниверситете им. М.В. Ломоносова, в Нижегородском госуниверситете им. Н.И. Лобачевского, Алтайском госуниверситете (г. Барнаул). В каждой фокус-группе участвовало по 7–8 преподавателей вузов различных специальностей и научных сотрудников РАН.

В силу особенностей организации опроса распределение экспертов по дисциплинарным направлениям смещено в сторону специалистов гуманитарно-социального профиля (практически все социологи) – их 47%, эксперты в области естественно-научных дисциплин составили 26% опрошенных, инженерно-технических – 22% и прочие – 5%. Хотя такое распределение не репрезентативно, скажем, по дисциплинарным направлениям самой квалифицированной части ППС вузов России, но поскольку тема интеграции науки и образования является преимущественно социологической по своей сути, то такое доминирование экспертов-социологов в области социологии науки и образования вполне оправданно и можно не сомневаться, во-первых, в их компетентности, во-вторых, в том, что в их ответах отражены суждения самой квалифицированной части вузовской общественности.

Таблица 1

Состав экспертов в вузах России, %

Характеристики	Москва	Европейская часть России	Урал и Сибирь
Пол			
Мужчины	77	69	71
Женщины	33	31	29
Возраст			
До 35 лет	6	5	24
36–49 лет	36	43	18
50 лет и более	58	52	58
Должность			
Доцент, профессор	11	5	12
Декан, зав. кафедрой	81	67	35
Ректор, проректор	8	28	53
Профиль по специальности			
Социально-гуманитарный	31	60	59
Естественно-научный	31	16	24
Инженерно-технический	33	19	12

Другое	5	5	5
--------	---	---	---

По географическому признаку эксперты распределились следующим образом: 40% – Москва, 44% – Европейская часть России, 16% – Сибирь и Дальний Восток. Наконец, две трети опрошенных – мужчины, что соответствует гендерным пропорциям на высоком и среднем уровнях должностной иерархии в вузах страны.

В связи с тем, что реализованный проект ориентирован на выявление новых форм интеграции отечественной науки и высшей школы методом анкетирования и фокус-групп, в анализе данных применяется методология качественного исследования цитируемые высказывания экспертов, выделенные в тексте курсивом, играют вспомогательную роль и служат для обозначения векторов суждений, высказанных экспертами, эмоционального накала при обсуждении насущных проблем реформирования науки и высшей школы в нашей стране.

Перечислим в тезисной форме основные выводы, сделанные в ходе анализа суждений экспертов и дискуссий на фокус-группах.

1. Реформы необходимы и неизбежны, в частности провозглашаемое сближение науки и образования. *Интеграция нужна. Но она всегда была в хороших научных школах. Сейчас же наше родное государство хочет поменьше на нас тратить денег и одновременно хочет, чтобы была интеграция. Смешно! Недостаток финансирования и вузовской, и академической науки парализует развитие перспективных форм сотрудничества.* Требуется прояснить, что понимают руководители высшей школы под интеграцией высшей школы и науки в России. По мнению некоторых экспертов, *«главное в интеграции – это использование сильных сторон друг друга (и компенсация слабых)»*. Прежде чем приводить в соответствие образовательные системы, может быть, стоит начать с адекватного финансирования, тогда не все, но многие проблемы либо отпадут сами собою, либо будут решаться другими методами и средствами. *Без денег ничего никогда мы не сделаем! До тех пор, пока преподаватели вузов не будут материально заинтересованы в научных исследованиях, наука и образование будут идти каждая своим путем, интегрируясь лишь благодаря усилиям самих преподавателей, ученых.* Эта мысль рефреном проходит через все очные (на фокус-группах) и заочные (в анкетном опросе) дискуссии экспертов. Ссылки на иностранный опыт, когда за кадром остается сознательно или неумышленно вопрос финансирования науки и высшей школы, – это замалчивание главного противоречия, которое как раз следует обнажить и обсудить с предельной ясностью.

Интеграция должна произойти не в результате коренных административно-финансовых преобразований, а скорее «ассоциативным» путем, сохраняющим их собственные достижения, опирающимся на сетевые структуры, в которых уже задействовано большинство вузов и академических институтов страны.

2. Наука, тем более наука фундаментальная, должна смотреть в будущее. Стремление привести науку в соответствие с сегодняшней слабой российской экономикой обрекает и науку (и образование) на прозябание, тогда как эти сферы жизни общества должны подавать не только «признаки собственной жизни», но и импульсы инновационного развития всех сфер жизни российского общества. «Дальнейшее развитие науки и образования требуют долгосрочных капиталовложений. Результирующий доход от этих инвестиций хотя в среднем и велик, но точного адресата он, как правило, не имеет, его распределение и

величина практически непредсказуемы. «Слабая экономика, – утверждает академик А.В. Гапонов-Грегов, – а наша экономика пока слаба – на такие инвестиции идти не может и не пойдет. Но для страны, для ее будущего эти инвестиции имеют определяющее значение. Поэтому мы стоим перед альтернативой: либо, как рекомендует «Концепция», привести уровень (и потребности) в соответствие с состоянием нашей современной экономики и перейти, в конечном счете, в разряд развивающихся стран... либо изъять эти сферы деятельности... из рыночной экономики и передать в ведение и под ответственность государства, которое, по определению, должно заботиться о будущем страны. Мне кажется очевидным, что второй путь является для России более перспективным, так как он опирается на уже имеющиеся традиции, позволяет оставаться в числе мировых лидеров и обеспечивает высокие темпы развития» [2].

3. «Концепция» хотя и исходит из необходимости повышения роли государства в управлении наукой и ее «имуществом», предлагает в качестве критерия эффективности управления наукой чисто экономические (количественные) краткосрочные показатели. Эти показатели удобны и понятны аппарату управления, но фактическое состояние науки они отражают явно недостаточно. В ходе обсуждения проблемы интеграции науки и высшей школы эксперты приходят к убеждению, что интересы науки для реформаторов вторичны. Как полагает научная общественность в лице экспертов, у руководства отраслью первично стремление снизить расходы государства на образование и науку, а также... приватизировать собственность РАН. При такой интерпретации научным сообществом действий чиновников от образования и науки привести к общему знаменателю позиции конфликтующих сторон невозможно.

Реформа науки и высшей школы в чиновничьем варианте если и будет идти, то при возмущении, протестах и сопротивлении научной общественности, единство которой, однако, можно разрушить системой административных угроз и финансовых подачек в виде дополнительного финансирования особенно непримиримых противников.

Нельзя ограничиваться (как это происходит сейчас) единственной версией основополагающих документов, тем более ориентированной на чисто экономические критерии.

Реформа не должна строиться на революционном отрицании всего предшествующего опыта; *она не должна сначала разрушать существующее (это, как известно, у нас хорошо получается!), затем строить нечто новое (это почему-то обычно выходит хуже).*

4. Эксперты выражают озабоченность судьбой фундаментальной науки в случае интеграции университетов с академическими институтами. Фундаментальная наука не может развиваться с привлечением рискованного капитала в принципе, тем более в России, где заинтересованность бизнеса проявляется только на стадии промышленного образца, обнаруживающего высокую вероятность получения прибыли. Внутренние бюджеты университетов, формируемые коммерческим обучением, достигли верхней предельной планки, так как платежеспособность населения остается низкой. Полтора десятилетия обвального снижения финансирования научных разработок университетов, дополненное решительным размежеванием науки и образования, абсолютным отказом в бюджетной поддержке университетской науке, можно охарактеризовать

только как глобальную катастрофу, разрушающую в ближайшей перспективе российскую государственность.

6. Практически все участники обсуждения проблемы интеграции науки и высшей школы полагают (и здесь их точки зрения совпадают с мнением правительства), что инновационный потенциал отечественной науки явно мал, что наша доля на мировом рынке наукоемкой продукции недостаточна. Однако переход на иные показатели оценки результативности науки в России (принятые в развитых странах) позволил проф. А.Е. Варшавскому из ЦЭМИ РАН сделать вывод, что результативность сферы НИОКР в России соответствует уровню наиболее развитых стран и в ряде случаев превосходит его. Это означает также, что для того, чтобы сравняться с передовыми странами по объемам производства и экспорта высокотехнологичной продукции, необходимо соответственно в первую очередь существенно повысить затраты на НИОКР и образование. В таком случае проводимая до последнего времени политика снижения расходов на науку и образование приводит не к экономии средств госбюджета, а к деградации науки и высшей школы, лишая их возможности самим стать высокоэффективными не только в социокультурном, но и в экономическом плане.

6. Несмотря на разделенность отечественной науки и высшей школы по разным ведомствам, в стране накоплен огромный опыт добровольного, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Формы этого сотрудничества многообразны. Выполнение совместных исследовательских проектов, участие в преподавании в вузах, открытие университетов в академических институтах, факультетов и кафедр вузов – в НИИ, подготовка творческими коллективами совместных научных и научно-педагогических публикаций, организация и проведение совместных научных и научно-практических конференций и т.д. Наличие в том или ином регионе институтов РАН и вузов однозначно оценивается обеими сторонами как безусловно положительный фактор развития науки и образования, позволяющий взаимодействующим сторонам использовать сильные стороны друг друга с общей выгодой. Только такое взаимовыгодное сотрудничество (ассоциация научных и образовательных учреждений) может стать основой интеграции.

Следует прислушаться к экспертам, говорящим, что сегодня тесное взаимодействие многих вузов и институтов РАН осуществляется благодаря исключительно личным связям и усилиям преподавателей, руководителей вузов и институтов РАН, включаются сетевые ресурсы, горизонтальные связи учреждений науки и образования, но еще не использованы резервы вертикальных структур. *«Успешная интеграция науки и высшего образования будет происходить только при стимулировании Министерством образования и науки РФ».*

Можно сказать, что движение навстречу друг другу помогло во многом сгладить и элиминировать недостатки институционально разобщенного существования науки и высшей школы.

7. Признавая необходимость интеграции, эксперты выступают против немедленного слияния вузов и институтов РАН в учебно-научные комплексы, подобные западным университетам, опасаясь, что унификация требований к работникам таких комплексов, особенно при дальнейшем развитии системы платного образования, нарушит хрупкую грань сбалансированности и управляемости наукой и образованием, что приведет к оттеснению научных

исследований (не дающих сиюминутного коммерческого эффекта) на второй план в приоритетах работы университетов.

В этом плане раздельное существование науки и вузов в условиях кризиса науки является положительным фактором: при любом финансировании науки в институтах РАН она останется ведущим видом деятельности институтов, а в вузах, по определению, подготовка специалистов всегда будет выходить на первый план.

8. Дифференциация научных коллективов и отдельных ученых по научной продуктивности огромна. Разумное, на первый взгляд, предложение повысить эффективность науки путем уменьшения численности научных сотрудников, сокращения неэффективно и малоэффективно работающих коллективов и отдельных ученых вызвало настороженность и протест. Для появления творцов науки, благодаря усилиям которых наука движется вперед, нужна соответствующая научная среда. На сто «средних» ученых приходится один гений, но эти сто средних должны обязательно быть, чтобы появился один выдающийся.

9. Создание университетов на базе академических институтов возможно как исключение из правила, которое должно показывать, что образовательные услуги и образовательная деятельность является безусловно профессиональной и одновременно достаточно специфической деятельностью, неразрывно связанной с проведением научных исследований в вузах, в центре которой находится личность профессора, возглавляющего как научное направление, так и коллектив кафедры, ведущей учебный процесс.

Включение академических институтов в образовательный процесс представляется возможным и желательным (и эффективным) на завершающих этапах высшего профессионального образования и послевузовского профессионального образования. Положительные стороны подготовки специалистов в академических вузах – наглядность образцов научной деятельности, академическая среда, привлечение к выполнению исследовательских проектов, лучшая материально-техническая база. Возникающие сегодня на базе академических институтов университеты таковыми фактически не являются, поскольку их главное назначение – дать доступ ученым РАН к рынку образовательных услуг и поддержать их материальное положение.

10. Конкретные предложения о путях и формах интеграции науки и высшей школы в России начала XXI века сводятся к следующим:

- «спешить медленно». Практически все эксперты, признавая необходимость перемен, выступают против кавалерийских методов проведения реформ и стремления чиновников скорее отрапортовать о завершении перестройки системы взаимодействия науки и высшей школы;

- институционализировать и закрепить правовыми решениями уже сложившиеся и успешно взаимодействующие ассоциации вузов и академических институтов, предоставив остальным взаимодействующим участникам интеграции в регионах страны время для самостоятельного договорного процесса о принципах и порядке организационного слияния;

- в ходе реформирования двух родственных отраслей неизбежно отсечение неэффективно работающих образовательных и научно-исследовательских структур. Вопрос о ликвидации, сокращении, слиянии, реорганизации каждого

научного или образовательного учреждения должен решаться конкретно с учетом всех обстоятельств по принципу «не навреди»;

- увеличить расходы государства на науку и образование. Повышение эффективности того и другого невозможно без увеличения финансирования. Данное предложение идет вразрез с реализуемой до недавних пор политикой руководства страны на сокращение государственного финансирования высшей школы и науки при дефиците внебюджетных средств;

- увеличить оплату труда исследователей и разработчиков, чтобы они не отвлекались от научной деятельности подработками в вузах (чтение лекций и проведение практических занятий в коммерческих вузах). Увеличить оплату труда преподавателей и снизить учебную нагрузку, чтобы высвободить время на научно-исследовательскую работу;

- учитывать не только экономические, но и социально-политические и культурные последствия предлагаемых чиновниками решений. Есть опасность сосредоточения науки и высшего образования в столицах и в ограниченном числе крупных городов, что еще больше увеличит разрыв между субъектами Российской Федерации в социально-экономическом и культурном развитии, усилит напряженность между Москвой и провинцией. Молодежь из провинции, не имея возможности получить качественное образование в своем регионе, поедет получать образование в столицы или еще дальше, за границу, увозя деньги, столь необходимые отечественной высшей школе;

- увеличивать грантосоставляющую часть в финансировании науки, бороться с коррупцией в отечественных фондах, финансирующих научные исследования;

- стимулировать рост научного уровня преподавателей вузов, рассматривая его как важный фактор интеграции высшей школы и академической науки, как принцип участия в совместных исследовательских проектах;

- создавать условия и стремиться к тому, чтобы каждый преподаватель вуза был исследователем и каждый научный сотрудник умел преподавать в вузе. Сочетание этих способностей в каждом научно-педагогическом работнике также способствует непротиворечивой интеграции кадрового состава вузов и академических институтов, а также профессиональной мобильности. Следует предоставить желающим научным сотрудникам возможность прохождения краткосрочных курсов по педагогике высшей школы в вузе. Ввести (увеличить число) учебных дисциплин в учебных планах вузов, связанных с методикой преподавания для непедагогических вузов и обязательный педагогический минимум – для аспирантов;

- необходимо организовать стажировки аспирантов и докторантов за рубежом с обязательным знанием иностранного языка для увеличения мобильности научно-педагогических кадров и облегчения интеграции отечественных ученых в мировое научное сообщество.

Научно-педагогическая общественность отчетливо сознает трудности учета всех важных условий деятельности вузов и институтов РАН. Что касается высказанного выше принципа «не навреди», то у экспертов мрачная уверенность, что именно он будет проигнорирован в первую очередь. Реформирование и интеграция науки и высшей школы в России пойдет, как всегда, по самому простому и уже потому неэффективному пути: по спущенной сверху разрядке по сокращению учебных и научных учреждений, штатных расписаний без учета региональных условий и возможных последствий для науки.

Л и т е р а т у р а

1. Исследование «Новые формы интеграции науки и образования». Научный руководитель проф. В.Я. Нечаев.
2. Поиск – НН, № 55, 2004, октябрь. – С. 1.

The results of an All-Russia expert survey of the academic community on the ways and methods of reforming Russian science and higher education are considered in the article. It is pointed out that the reform project worked out by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation has been criticized by the expert community.